

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Крылова Евгения Владимировича на нарушение его конституционных прав положениями части третьей статьи 136 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, статьи 152¹ Гражданского кодекса Российской Федерации, статьи 1, пункта 9 части первой статьи 47 и пункта 5 части первой статьи 49 Закона Российской Федерации «О средствах массовой информации»

город Санкт-Петербург

17 июля 2012 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей К.В.Арановского, А.И.Бойцова, Н.С.Бондаря, Г.А.Гаджиева, Ю.М.Данилова, Л.М.Жарковой, Г.А.Жилина, С.М.Казанцева, М.И.Клеандрова, С.Д.Князева, А.Н.Кокотова, Л.О.Красавчиковой, С.П.Маврина, Н.В.Мельникова, Ю.Д.Рудкина, Н.В.Селезнева, О.С.Хохряковой, В.Г.Ярославцева,

рассмотрев вопрос о возможности принятия жалобы гражданина Е.В.Крылова к рассмотрению в заседании Конституционного Суда Российской Федерации,

у с т а н о в и л :

1. В своей жалобе в Конституционный Суд Российской Федерации гражданин Е.В.Крылов просит признать не соответствующими статьям 2, 15 (часть 1), 17 (части 1 и 3), 18, 21 (часть 1), 23 (часть 1), 24 (часть 1), 45, 46 (часть 1), 49, 53 и 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации положения части третьей статьи 136 УПК Российской Федерации, статьи

152¹ ГК Российской Федерации, статьи 1, пункта 9 части первой статьи 47 и пункта 5 части первой статьи 49 Закона Российской Федерации от 27 декабря 1991 года № 2124-1 «О средствах массовой информации», которые, по его мнению, не создают достаточных гарантий для обеспечения полного возмещения реабилитированному лицу морального вреда.

Как следует из жалобы и приложенных к ней материалов, постановлением президиума суда Ханты-Мансийского автономного округа – Югры от 26 августа 2011 года уголовное дело по обвинению гражданина Е.В.Крылова прекращено ввиду отсутствия состава преступления. Однако средством массовой информации (телеканалом), которое ранее распространило информацию о задержании Е.В.Крылова в качестве подозреваемого в совершении преступления, сообщение о его реабилитации было сделано в форме, которая, по мнению заявителя, оставляет сомнение в обоснованности решения о прекращении уголовного дела и нарушает его право на охрану изображения. Постановлением судьи Сургутского городского суда Ханты-Мансийского автономного округа – Югры Е.В.Крылову было отказано в удовлетворении ходатайства обязать данное средство массовой информации разместить сообщение о его реабилитации вместе с текстом, составленным самим заявителем, и без обнародования его изображения.

2. Конституционный Суд Российской Федерации, изучив представленные материалы, не находит оснований для принятия данной жалобы к рассмотрению.

Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации, включая право на реабилитацию и право на устранение последствий морального вреда (часть первая статьи 133), прямо устанавливает обязанность соответствующих средств массовой информации по требованию реабилитированного (а в случае его смерти – его близких родственников или родственников) либо по письменному указанию суда, прокурора, руководителя следственного органа, следователя, дознавателя сделать сообщение о реабилитации, если сведения о задержании реабилитированного

и иных примененных к нему в порядке уголовного преследования действиях были распространены по радио, телевидению или в иных средствах массовой информации (часть третья статьи 136). При этом данная обязанность возлагается уголовно-процессуальным законом не на журналиста – лицо, занимающееся редактированием, созданием, сбором или подготовкой сообщений и материалов для редакции зарегистрированного средства массовой информации, связанное с ней трудовыми или иными договорными отношениями либо занимающееся такой деятельностью по ее уполномочию, – а именно на средство массовой информации, под которым понимается периодическое печатное издание, сетевое издание, телеканал, радиоканал, телепрограмма, радиопрограмма, видеопрограмма, кинохроникальная программа, иная форма периодического распространения массовой информации под постоянным наименованием (названием) (статья 2 Закона Российской Федерации «О средствах массовой информации»), редакция которого обязана опубликовать вступившее в законную силу решение суда, содержащее требование об опубликовании такого решения через данное средство массовой информации (часть первая статьи 35 Закона Российской Федерации «О средствах массовой информации»).

Такое регулирование направлено на защиту прав реабилитированного лица, не предполагает их ограничения и не может рассматриваться как нарушающее права заявителя. Право же журналиста излагать свои личные суждения и оценки распространяется лишь на сообщения и материалы, предназначенные для распространения за его подписью (пункт 9 части первой статьи 47).

Положения пункта 5 части первой статьи 49 Закона Российской Федерации «О средствах массовой информации», закрепляющего обязанность журналиста получать согласие (за исключением случаев, когда это необходимо для защиты общественных интересов) на распространение в средстве массовой информации сведений о личной жизни гражданина от самого гражданина или его законных представителей, а также статьи 152¹ «Охрана изображения гражданина» ГК Российской Федерации,

предусматривающей, что обнародование и дальнейшее использование изображения гражданина (в том числе его фотографии, а также видеозаписи) допускаются только с его согласия (за исключением, в частности, случаев, когда использование изображения осуществляется в государственных, общественных или иных публичных интересах), согласуются со статьей 24 (часть 1) Конституции Российской Федерации, не допускающей сбор, хранение, использование и распространение информации о частной жизни лица без его согласия.

Не нарушает права заявителя и не противоречит Конституции Российской Федерации и оспариваемая им статья 1 Закона Российской Федерации «О средствах массовой информации», закрепляющая в качестве отраслевого принципа свободу массовой информации, гарантированную статьей 29 (часть 5) Конституции Российской Федерации.

Таким образом, оспариваемые Е.В.Крыловым нормы сами по себе не могут расцениваться как неопределенные и нарушающие его права, а потому его жалоба, как не отвечающая критерию допустимости обращений в Конституционный Суд Российской Федерации, не может быть принята Конституционным Судом Российской Федерации к рассмотрению.

Исходя из изложенного и руководствуясь пунктом 2 части первой статьи 43, частью первой статьи 79, статьями 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

о п р е д е л и л :

1. Отказать в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Крылова Евгения Владимировича, поскольку она не отвечает требованиям Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», в соответствии с которыми жалоба в Конституционный Суд Российской Федерации признается допустимой.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

Председатель
Конституционного Суда
Российской Федерации

В.Д.Зорькин

№ 1335-О